

Мінску), бібліятэкі (Цэнтральная бібліятэка імя Я. Купалы ў Мінску), універсітэт (Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы), імя Я. Купалы носіць Інстытут літаратуры Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. У гонар паэта ў 1957 годзе была заснавана Літаратурная прэмія імя Янкі Купалы. Праводзяцца штогадовыя Купалаўскія чытанні – прафесійны форум для абмеркавання навуковых дасягненняў і праблем купалазнаўства. У 1996 годзе быў створаны Міжнародны фонд Янкі Купалы. Узніклі і вытворныя назвы ад псеўданіма паэта: станцыя метро Купалаўская (Мінск), акцёркаў Нацыянальнага акадэмічнага тэатра імя Я. Купалы называюць “купалаўцамі”. Гандлёвай маркай “Гомельхлебпрам” выпускаецца хлеб пад назвай “Купалаўскі”. Багатая рэпрэзентацыя антрапоніма *Янка Купала* ў мове дае падставу адносіць гэту намінацыю да ліку лінгвакраіназнаўчых адзінак.

У параўнанні з прааналізаванай анамастычнай адзінкай антрапонім *Пімен Панчанка*, напрыклад, з’яўляецца толькі краіназнаўчай намінацыяй, паколькі ў цяперашні час не выяўляе ў сваім значэнні і ўжыванні ўласна лінгвістычнага патэнцыялу.

Заклучэнне. Такім чынам, наяўнасць лінгвістычнага кампанента пры адборы лінгвакраіназнаўчых моўных адзінак для іх далейшай слоўнікавай кадыфікацыі адыгрывае галоўную ролю. Каб аднесці лексічную адзінку да ліку лінгвакраіназнаўчых, неабходна на падставе рэальных моўных фактаў устанавіць, зафіксаваць і праілюстраваць не толькі яе краіназнаўчую, але і лінгвістычную рэлевантнасць.

1. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / под общ. ред. Ю.Е. Прохорова. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. – 736 с.
2. Этнаграфія Беларусі: Энцыкл. / Рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелСЭ, 1989. – 575 с.

КОНЦЕПТЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА, ОБРАЗУЮЩИЕ ЕГО КОНЦЕПТОСФЕРУ

Виноградов И.А.,

*аспірант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Маслова В.А., доктор филол. наук, профессор*

В настоящее время национальный язык изучается в тесной связи с культурой и ментальностью, с национальной самобытностью. Устойчивость и порядок при взаимодействии между людьми в значительной степени зависят от упорядоченности и стабильности права, закономерности которого могут быть выражены только в слове. Язык по отношению к праву выполняет функцию отображения воли законодателя и доведение этой воли до участников социальных отношений.

Целью данного исследования является определение особенностей концептов юридического дискурса.

Материал и методы. Материалом исследования являются Уголовный кодекс Республики Беларусь, толковые и юридические словари. В ходе исследования применялись следующие общенаучные методы: наблюдение, описание, анализ для определения основных характерных черт концептов юридического дискурса.

Результаты и их обсуждение. По мнению М.В. Пименовой “концепт – это то, что человек знает, считает, представляет об объектах внешнего и внутреннего мира” [1, с. 8]. Мы понимаем под концептом – сложное ментальное образование, представляющее собой знания человека об окружающей действительности, погруженные в культуру, ассоциации и коннотации, связанные с определенными предметами или явлениями.

При составлении словарей лингвистам приходится допускать, что у слова есть дополнительные, периферийные компоненты, не зафиксированные в словарях (*наказание суровое, справедливое*). Некоторые признаки, зафиксированные в словарях, по мере развития языка становятся все менее и менее существенными, их важность в сознании носителей языка уменьшается. В русском языке лексемы *суд* и *судьба*, имевшие в прошлом близкие значения, превратились в два не связанных между собой понятия. Так как основная задача толковых словарей – дать читателю возможность узнать слово, то в словарях фиксируется только минимально необходимое количество признаков значения слова. В контекстах художественного дискурса часто

проявляются семантические признаки слова, которые отсутствуют в словарной дефиниции (например, признаки *кровавый* у значения слова *теракт*). Наличие таких признаков в художественных текстах свидетельствует о том, что у слова есть дополнительные “оттенки значения”, периферийные компоненты, отсутствующие в определениях в словарях.

Мы вводим понятие “юридические концепты”, под которым понимаем представления об окружающей юридической действительности, хранящиеся в памяти человека, его ментальности и находящие выражение в юридическом языке. Концепты – это ментальные ненаблюдаемые сущности. Юридические концепты более субъективны по характеру, чем концепты материального мира. Для юридических концептов характерны образность (“суд” – *весы правосудия*, “закон” – *Конституция, Парламент*), схематичность, сценарность (в состав концепта “наказание” входят следующие компоненты: расследование, розыск, арест и др.), оценочность. В структуру юридического концепта включаются не только осознаваемые когнитивные признаки (“наказание” – *следствие вины, урок*), но и признаки, находящиеся в долговременной памяти (“наказание” – *боль, утрата*). Они вступают друг с другом в системные отношения. Между концептами “нарушение правил охраны труда” и “помилование” существует смысловая связь: нарушение правил охраны труда – травма, травма – суд, суд – приговор, приговор – наказание, наказание – помилование.

Юридический концепт может не иметь устойчивого названия. В законодательстве Республики Беларусь есть концепты “пропаганда войны”, “загрязнение леса”, однако концепты “пропаганда убийства”, “загрязнение лугов” в Уголовном кодексе Республики Беларусь отсутствуют. Не все юридические концепты “отправляют нас к высшим духовным сущностям” – юридические концепты могут иметь эмпирический негативный характер: *угон, побег, кража*.

А. П. Бабушкин, Г. Г. Слышкин, С. Г. Воркачев и другие считают, что концепт должен быть обязательно выражен словесно [2, с. 77]. Существуют концепты, которые выражены в языке описательно: *нанесение вреда пахотным землям*. Концепт может присутствовать в концептосфере народа даже в случае отсутствия лексических средств для его прямой номинации. Менталитет народа, образ жизни людей, их опыт – это причины, по которым может отсутствовать потребность в лексеме или она может быть выражена с помощью описательного оборота.

Среди юридических концептов выделяются актуальные и неактуальные концепты. Для коммуникации и мышления людей нужны актуальные юридические концепты, они всегда представлены в языке, существуют стандартные языковые средства для репрезентации данных концептов: *преступление, наказание, закон, конокрад, пропаганда терроризма*. Неактуальные юридические концепты редко выражены в языке: *коровокрад, свинокрад, овцекрад, пропаганда разбоя, пропаганда бандитизма*. В системе языка не существует регулярных средств для активации данных концептов, есть только косвенные способы их репрезентации в языке.

В юридическом дискурсе выявляется субъективная оценочность, которая проявляется не в традиционной системе “хорошо” / “плохо”, она трансформируется в характерные для научного и юридического дискурсов формы: “хорошо” значит “правомерно”, “истинно”, “достоверно”, “объективно” “неопасно” (для общества в целом, для законопослушных граждан); “плохо” значит “неправомерно” (“противозаконно”), “недостоверно”, “необъективно”, “ложно”, “опасно”. Именно “правомерность”, “достоверность” и “объективность” являются самыми важными на этой шкале для юридического дискурса.

Юридический язык влияет на правовую систему социума. Концепты, которые используются в юриспруденции, становятся знаками, отсылающими нас к накопленному опыту определенной культуры, формируют конкретные схемы восприятия действительности, например: *наказание – мера воздействия за содеянный поступок; наказание – урок, поучение, вразумление, наставление; наказание – восстановление справедливости в обществе; наказание – месть*. В Союзе Советских Социалистических Республик схема восприятия действительности выглядела следующим образом: *право – революционная необходимость – справедливость – социалистическая законность – диктатура пролетариата*.

В настоящее время наполнение юридических концептов в разных языках разное. Так, в русском языке лексема *обвиняемый* предполагает указание на возможность присутствия вины, а не на ее отсутствие. В английском языке слова *accused* – обвиняемый и *guilt* – вина не имеют общего корня.

Концептосферу юридического дискурса составляют такие концепты как *адвокатура, вина, доказательство, достоинство, закон, защита, истина, мораль, наказание, нравствен-*

ность, обычай, обвинение, ответственность, правило, правда, право, правосудие, преступление, приговор, признание и др.

Заключение. Юридические концепты – это в большей степени единицы мышления и только потом единицы памяти, так как основная цель концептов – обеспечить процесс юридического мышления, структурировать и систематизировать юридические знания. Юридический концепт – обработанный в результате мыслительной деятельности человека продукт отражения существующей юридической действительности.

1. Попова, З. Д. Введение в когнитивную лингвистику: [учебное пособие] / отв. ред. М. В. Пименова. – Кемерово: ИПК “Графика”, 2004. – 210 с.
2. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. – 314 с.

НАВОШТА СУЧАСНЫМ АЎТАРАМ “ТРЭШ” І “ЎЭЛКАМ”?

Гір’ятовіч В.В.,

*студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Арыямёнак Г.А., канд. філал. навук, дацэнт*

Сучасныя аўтары тэкстаў публіцыстычнага і мастацкага стылю для дасягнення кантакту з чытачом і падтрымання яго ўвагі выкарыстоўваюць не толькі візуальныя, але і вербальныя элементы выразнасці. Перш за ўсё гэта вобразныя мастацкія сродкі, прыхаваны падтэкст, а таксама розныя спосабы сацыяльнай, этычнай і інтэлектуальнай ацэнкі рэчаіснасці. У выніку ўзнікаюць тэксты, якія з’яўляюцца яркімі прыкладамі ўзаемадзеяння кадыфікаванай кніжнай мовы і нелітаратурнай лексікі (жарганізмаў, прафесіяналізмаў, адзінак моладзевага слэнгу). Пры гэтым гаворка ідзе ўжо не пра засмечванне мовы, а пра змяненне літаратурных нормаў адпаведных стыляў.

Актуальнасць даследавання вызначаецца тым, што ў наш час працэс жарганізацыі закранае не толькі вуснае маўленне (што было характэрнай з’явай для пачатку ХХІ стагоддзя), але і публіцыстычныя і мастацкія выданні, якія, бясспрэчна, з’яўляюцца эталонамі літаратурнай мовы. Аднак гэтая з’ява звяртае на сябе меншую ўвагу даследчыкаў, чым, напрыклад, моладзевая ці студэнцкая жаргонная лексіка. Выбар тэмы тлумачыцца яе надзённасцю і неадаследаванасцю; матэрыялы будуць карыснымі як для філалагаў, так і для аўтараў, якія працуюць над стварэннем мастацкіх або публіцыстычных тэкстаў.

Мэта даследавання – вызначыць адметнасці семантыкі і прагматыкі жаргонных адзінак у тэкстах сучасных беларускамоўных перыядычных выданняў і мастацкіх творах.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання выступае беларускамоўная жаргонная лексіка, зафіксаваная на старонках разнастайных перыядычных выданняў (аналізаваліся сайты <https://nn.by/>, <https://34mag.net/> і некаторыя іншыя), а таксама ў мастацкіх тэкстах сучасных беларускіх пісьменнікаў. Для разгляду і апрацоўкі моўных фактаў выкарыстаны апісальна-класіфікацыйны, тлумачальна-аналітычны, супастаўляльны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Пры аналізе асаблівасцей семантыкі і прагматыкі беларускамоўных жарганізмаў заўважаецца адрозненне іх ад іншых лексічных адзінак у сэнсавым напавенні і мэтавым плане выкарыстання. Жаргонныя адзінкі засяроджаны на чалавеку, скіраваны на выражэнне суб’ектыўнага стаўлення моўніка да з’яў рэчаіснасці, побыту і адносін у соц’юме. Па гэтай прычыне дадзены клас лексікі з’яўляецца больш эмацыйна насычаным.

Важнымі фактарамі функцыянавання жарганізмаў у беларускамоўнай перыядыцы і мастацкай літаратуры з’яўляюцца **часцінамоўная прыналежнасць і тэматычная разнастайнасць** жаргоннай лексікі, якія звязаны адносінамі ўзаемаўплыву.

Большасць прыкладаў жаргоннай лексікі – гэта назоўнікі, якія, у сваю чаргу, можна падзяліць на пэўныя тэматычныя групы. Па-першае, гэта словы, якія служаць для называння асоб: *бро* (34mag.net, “...Майму кітайскаму *бро* прыходзіцца пакінуць тут сваю мабілу”), *рабяты* (Наша ніва, “Такія простыя харошыя *рабяты*”). У маўленні прыклады з дадзенай групы часцей ужываюцца ў звароце да суразмоўцаў.